

**ГІСТОРЫЯ**  
**HISTORY**

УДК 930(476)«19»  
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-35-43>

Поступила в редакцию 09.07.2019  
Received 09.07.2019

**В. А. Белозорович**

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь*

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ  
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.**

**Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме формирования концепции истории Беларуси во второй половине 1930-х гг. в Белорусской ССР. Освещается методологический поворот в историческом познании, наблюдавшийся в первой половине 1930-х гг., акцентируется внимание на процессах создания учебника по истории Беларуси для учащихся общеобразовательных школ и подготовки учебного пособия для студентов высших учебных заведений республики. Определяется место истории Беларуси в единой концепции истории СССР, вклад отдельных исследователей в развитие историографии отечественной истории. К концу 1930-х гг. были подготовлены черновые наброски новой концепции истории Беларуси, построенной на марксистско-ленинской методологии и органично вписанной в общий ход истории Советского Союза.

**Ключевые слова:** история Беларуси, историография, историческая наука, Институт истории АН БССР, историческая концепция

**Для цитирования:** Белозорович, В. А. Формирование концепции истории Беларуси во второй половине 1930-х гг. / В. А. Белозорович // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 1. – С. 35–43. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-35-43>

**Victor A. Belozorovich**

*Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus*

**FORMATION OF THE CONCEPT OF HISTORY OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 1930s**

**Abstract.** The article is devoted to the actual problem of formation of Belarus history concept in the second half of the 1930s in the Belarusian SSR. The article highlights the methodological turn in historical knowledge observed in the first half of the 1930s, focuses on the processes of creating a textbook on the history of Belarus for students of secondary schools and development of a textbook for students of higher educational institutions of the Republic. The place of the history of Belarus in the unified history concept of the USSR, the contribution of individual researchers in the development of historiography of national history is determined. By the end of the 1930s, draft sketches of a new concept of the history of Belarus based on the Marxist-Leninist methodology and organically inscribed in the General course of the history of the Soviet Union were prepared.

**Keywords:** history of Belarus, historiography, historical science, Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR, historical concept

**For citation:** Belozorovich V. A. Formation of the concept of history of Belarus in the second half of the 1930s. *Vesti Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 1, pp. 35–43 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-1-35-43>

**Введение.** 1930-е гг. представляют собой историографический рубеж, смену методологического плюрализма на методологический монополизм. Национальное видение истории, характерное для периода белорусизации, уступило место классовому подходу. Синтетические работы 1920-х гг. и научные авторитеты были низвергнуты. Историческая наука БССР накопила достаточный фактический материал, позволявший сформировать марксистскую концепцию истории

Беларуси. Подтверждением является «Перечень вопросов по курсу “История Беларуси” для поступающих в аспирантуру БелАН на историческое отделение» (1933 г.). Выпускники высших учебных заведений БССР должны были определять сущность каждой из социально-экономических формаций, характеризовать исторические события и явления на территории Беларуси по трем периодам: феодальному, капиталистическому, социалистическому, доказывать ошибочность и враждебность великодержавных и национал-демократических концепций отечественной истории [1, л. 4–5].

Список литературы, рекомендованный для подготовки к вступительному экзамену в аспирантуру, представлял собой перечень научных монографий. К отдельным книгам прилагался сопроводительный комментарий. Тем самым читатель получал указание на наличие в изучаемом тексте «идеологических ошибок». Например, указывалось, что в монографии «Польша. Россия. СССР» В. П. Друнин «идеализировал феодализм» [2], книга С. Х. Агурского «Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863–1917)» содержит «ошибки великодержавного и националистического порядка» [3], а К. И. Керножицкий в монографии «Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной» [4] допустил расхождение с ленинской оценкой вопроса борьбы двух путей развития капитализма, ошибки великодержавного порядка по национальному вопросу [1, л. 10–11]. Научные труды М. К. Любавского и В. И. Пичеты признавались классово-враждебными, но допускалась возможность их использования из-за «значительного фактического материала» [1, л. 14].

**Основная часть.** Из обобщающих работ по истории Беларуси в республике использовали только первую часть «Нарыса гісторыі Беларусі», изданного в 1934 г. академиком В. К. Щербаковым [5]. Ранее вышедшие работы В. М. Игнатовского и В. И. Пичеты были запрещены и изъяты из библиотек по идеологическим причинам. Однако и труд В. К. Щербакова утратил свою актуальность, хотя ученый продолжал работать над текстом второй части. В отчете Института истории, подготовленном к XI съезду Советов БССР (январь 1935 г.), сообщалось, что академик В. К. Щербаков готовит вторую часть книги [6, л. 10]. 31 мая 1936 г. Президиум АН БССР утвердил решение конкурсной комиссии, возглавляемой академиком П. Я. Панкевичем, о награждении В. К. Щербакова за «Нарыс гісторыі Беларусі» (ч. 2) премией первой категории в размере 5 тыс. руб. [7, л. 68]. Несмотря на положительные рецензии, предоставленные С. Ю. Матулайтисом, С. Х. Агурским и Д. А. Дудковым, эта работа не была издана по причине кардинального изменения ситуации в советской исторической науке.

15 мая 1934 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Документ требовал от ученого сообщества уйти от социологических схем и перейти к живой интересной форме подачи событий и фактов в их хронологической последовательности. При этом следовало соблюдать марксистско-ленинскую методологию исторического познания. В тексте постановления не назывались конкретные имена, но было понятно, что критические фразы адресовались историкам – ученикам академика М. Н. Покровского (умер в 1932 г.).

Известные московские ученые (Н. Н. Ванаг, Б. Д. Греков, А. М. Панкратова, С. А. Пионтковский) быстро подготовили рукопись школьного учебника по истории СССР. Но 8 августа 1934 г. И. В. Сталин подверг критике конспект учебника, обвинив авторов в том, что они стремятся разработать «марксизм для неграмотных». Для пропаганды советского патриотизма как новой идеологической доктрины «нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР... и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории» [8].

Общественно-политическая ситуация требовала новой концепции советской истории, поскольку методологические подходы 1920-х гг. утратили свое значение. Советское общество добилось значительных успехов в развитии народного хозяйства, образовании и культуре. СССР существенно укрепил свои позиции на международной арене, но с утверждением фашистской диктатуры в Германии возникла угроза войны. В новых условиях утратил актуальность принцип интернационализма в воспитательном процессе, зато стала значимой задача патриотического воспитания граждан СССР. Ее реализация требовала, чтобы каждый советский человек осоз-

нал исторический опыт прошлого. Новая историческая концепция подразумевала многообразие исторического процесса, выстраивание исторических событий в четкой хронологической последовательности, знание биографий видных исторических деятелей.

27 января 1936 г. газета «Правда» опубликовала «Замечания по поводу конспекта учебника по “Истории СССР”» и «Замечания о конспекте учебника по “Новой истории”», составленные И. В. Сталиным, А. А. Ждановым, С. М. Кировым на конспекты учебников по истории СССР и новой истории. По их мнению, «группа Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР, т. е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР...»; «в общем конспект новой истории составлен, по-нашему, более толково, чем конспект истории СССР, но сумбура в этом конспекте все же достаточно много» [9, с. 2].

«Замечаниям...» предшествовала передовая статья газеты «Преподавание истории в нашей школе». В ней были названы «трудности в области истории СССР». Досоветская историческая наука России занималась изучением преимущественно истории русского народа, историки не до конца ликвидировали «полуменьшевистские, полуцентристские идеи и троцкистскую контрбанду», а также «вредные традиции школы М. Н. Покровского». В статье было отмечено, что «М. Н. Покровский формировался в борьбе с субъективизмом буржуазных и мелкобуржуазных историков, видящих в царях и их действиях главную движущую силу истории. Этим взглядам он противопоставил развитие экономических отношений как основной фактор истории. Но, сводя диалектический материализм к экономическому, или, точнее говоря, к экономическому само-teку, он мог создать только схему социальных формаций, а не живую историю борьбы классов с громадной ролью государства как рычага борьбы. При этом схема его была упрощена, не видела переходов и передвижений в рамках одной формации... Покровский в одной из своих предсмертных статей признал ненаучность своей схемы, защищаясь только от упрека, что она – антиленинская. Но ненаучная схема не может не быть антиленинской. Борьба с антиленинскими традициями школы Покровского и в методе, и в конкретной картине русской истории, преодоление традиций школы Покровского являются условием создания марксистско-ленинской истории СССР» [10, с. 1].

Вскоре воззрения академика М. Н. Покровского на историю были признаны антимарксистскими, антиленинскими, ликвидаторскими. В 1939 г. вышел сборник научных статей «Против исторической концепции М. Н. Покровского» [11], а в следующем году – «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского» [12]. Многие из авторов являлись учениками академика. Сборники статей имели цель не только показать «ошибки» М. Н. Покровского, но и представить новые подходы и оценки для формирования концепции истории СССР. Об этом свидетельствует структура издания: статьи расположены в хронологическом порядке. Они дают возможность сформировать цельное представление об историческом процессе с древнейших времен до окончания гражданской войны (1920 г.). Российский историк, профессор А. М. Дубровский проанализировал две части сборника. По его мнению, академические ученые уточнили периодизацию русского средневековья, определили в целом период феодальной формации, связали русскую историческую модель с западноевропейской, сформировали перечень исторических лиц, подлежащих героизации, применили критерий прогрессивности для досоветского периода, разработали концепцию классовой борьбы. В результате сложились «историографические штампы» как результат идеологического воздействия политики на историческую науку [13, с. 334–335].

Белорусские историки практически не участвовали в подготовке сборника, но их формальное присутствие обнаруживается тремя авторами – А. М. Панкратовой, В. И. Пичетой, А. А. Савичем. А. М. Панкратова и В. И. Пичета являлись членами-корреспондентами АН СССР и одновременно академиками АН БССР [14, л. 16]. Профессор А. А. Савич дважды, в 1921–1924 и 1944–1947 гг., работал в Белорусском государственном университете. Причем он был уроженцем Гродненской губернии.

Первая часть сборника открывалась статьей А. М. Панкратовой «Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского». Ученица академика писала: «Так называемая “школа Покровского” не случайно оказалась базой для вредительства со стороны врагов народа, разоблаченных органами

НКВД, троцкистско-бухаринских наймитов фашизма, вредителей, шпионов и террористов, ловко маскировавшихся при помощи вредных, антиленинских исторических концепций М. Н. Покровского» [11, с. 5]. Очевидно, А. М. Панкратова вынуждена была включиться в общую политическую кампанию, иницируемую партийным руководством СССР.

А. А. Савич в статье «Польская интервенция начала XVII в. в оценке М. Н. Покровского» выразил свое несогласие с оценкой самозванцев (Лжедмитриев) как результата внутривосточной Смуты, о чем в конце XIX в. было заявлено академиком С. Ф. Платоновым. Наоборот, историк обосновывал ведущую роль польско-литовских панов и иезуитов в событиях Смутного времени, их желании подчинить Россию [11, с. 179–243]. Схожую позицию в статье «Крестьянская война и борьба с иностранной интервенцией в начале XVII века» занял академик В. И. Пичета [12, с. 91–139]. Возможно, этот историографический поворот был обусловлен международной ситуацией, сложившейся во второй половине 1930-х гг. Польское государство заняло враждебную СССР позицию, поэтому возникла потребность показать противостояние Польско-Литовского государства и России в исторической ретроспективе.

Еще одна проблема заинтересовала В. И. Пичету – события франко-русской войны 1812 г. В статье «М. Н. Покровский о войне 1812 года» историк доказывал превосходство российских военачальников над французскими полководцами, победу М. И. Кутузова в Бородинском сражении, ведущую роль народного движения в разгроме Наполеона [11, с. 276–302]. По сути, академик нашел удачное политическое решение научной проблемы. В. И. Пичета понял важность и актуальность патриотического воспитания, а Отечественная война 1812 г. стала историческим примером силы партизанского движения. В преддверии Великой Отечественной войны он утверждал, что М. Н. Покровский «не оценил тех громадных материальных и физических жертв, которые принес русский народ для освобождения своей страны от ига завоевателей. Он не отобразил героизма солдатских масс. Он не понял сущности проявленного крестьянами патриотизма» [11, с. 302].

Поскольку первая часть «Нарыса гісторыі Беларусі» В. К. Щербакова соответствовала историографической традиции «школы Покровского» и противоречила новой партийной линии в исторической науке, 22 августа 1936 г. Президиум АН БССР принял решение о выводе В. К. Щербакова из состава членов Президиума и освобождении от выполнения обязанностей постоянного секретаря академии и директора Института истории «до выяснения вопроса о партийности» [7, л. 105]. 9 января 1937 г. это решение было подтверждено, но ученый оставался на академической работе согласно ранее утвержденной тематике [15, л. 10]. Академик был арестован органами НКВД 21 июня 1937 г. На допросах он «признался» в своей принадлежности к «исторической школе М. Н. Покровского», в «политически неправильной характеристике БСГ в 1903 г.», изложенной в «Малой Советской Энциклопедии», в поддержке доцентов БГУ К. И. Керножицкого и Д. А. Дудкова, которые «извращали марксистско-ленинское учение», во вредительской кадровой политике, которую он якобы проводил в Академии наук БССР [16].

Исключение из партии и последующий арест академика В. К. Щербакова, затем старшего научного сотрудника К. И. Керножицкого приостановили создание учебника по истории Беларуси для средних школ. Ведь сотрудники Института истории АН БССР (В. К. Щербаков, Д. А. Дудков, К. И. Керножицкий) интенсивно работали над текстом учебника по истории Беларуси с древнейших времен до 1907 г. для средней школы [7, л. 94]. Президиум академии 13 мая 1937 г. поручил завершить задание члену-корреспонденту АН БССР С. Х. Агурскому и назначил рецензентами академиков П. Я. Панкевича, С. Я. Вольфсона, директора Института истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б С. В. Поссе. Закончить работу над учебником С. Х. Агурский не успел, поскольку в 1938 г. был арестован и осужден к пяти годам ссылки в Казахстан.

Очевидно, что создание учебника по истории Беларуси в середине 1930-х гг. оказалось сложной задачей для минских ученых. И не только по причине репрессий. Отсутствовало концептуальное видение истории Беларуси, поскольку не была разработана концепция истории СССР как истории народов Советского Союза. Сотрудники Института истории АН БССР в большинстве представляли собой молодые кадры и не могли взять на себя столь ответственную задачу.

Только в 1937 г. правительственная комиссия подвела итоги конкурса на учебник по истории СССР для учащихся третьего и четвертого классов средней школы. Из 46 поступивших вариантов

победу одержал учебник, подготовленный коллективом историков Московского государственного педагогического института под руководством профессора А. В. Шестакова [17].

Впоследствии книга переиздавалась 12 раз. Одним из главных ее недостатков исследователи называют абсолютное преобладание истории русского народа и косвенное упоминание истории иных этносов, проживавших на территории СССР. В отношении белорусов авторский коллектив отметил их общее славянское происхождение с русскими и украинцами [17, с. 10]. Далее следует информация о завоевании славянского Полоцкого княжества князем Владимиром и включении его в состав Киевской Руси [17, с. 17]. В ходе монгольского нашествия хан Батый разорил много украинских и белорусских земель. Тем самым подчеркивалось начало татаро-монгольского ига [17, с. 27].

Великое Княжество Литовское и Польское королевство провозглашались «врагами Московского государства». Белорусские, частично украинские и русские земли были завоеваны литовскими князьями [17, с. 29]. В учебнике утверждалось, что положение белорусов ухудшилось «под властью польских и литовских захватчиков», которые осуществили закрепощение крестьянства. Феодалная эксплуатация была дополнена религиозной, поскольку польские помещики («паны») принуждали православное население переходить в католичество и «мечтали подчинить себе все Московское княжество» [17, с. 30]. Из этого логически вытекают военные конфликты. В качестве примера в школьном учебнике приведена война 1500–1503 гг., завершившаяся победой Ивана III [17, с. 33–34].

Участие Речи Посполитой во внутривосточных процессах России периода Смуты трактуется как попытки «польских панов поработить русское государство». Именно поляки распустили слух о спасении царевича Дмитрия, нашли кандидатуры самозванцев (Лжедмитриев), организовали военную интервенцию [17, с. 43–44] и заняли Москву [17, с. 46]. Крепостные крестьяне из Беларуси, спасаясь от феодального гнета, бежали от панов на Днепр и пополняли ряды запорожского казачества. В ходе восстания 1648 г. они массово поддержали Богдана Хмельницкого [17, с. 51]. Далее белорусская проблематика фигурирует при освещении разделов Речи Посполитой в последней трети XVIII века. Екатерина II присоединила «старинные белорусские и украинские земли на правом берегу Днепра», а после подавления восстания 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко «захватила у Польши Литву» [17, с. 73].

В событиях XIX века Беларусь присутствует в тексте школьного учебника трижды: в 1812 г. она была захвачена французскими войсками Наполеона [17, с. 81], а в 1863 г. частично оказалась в ареале восстания. Руководил восстанием Кастусь Калиновский. Крестьяне поджигали помещичьи имения, убивали панов, царских чиновников и офицеров. Тем самым подчеркивался крестьянский характер социального выступления. Российский император Александр II, чтобы привлечь на свою сторону крестьян в противостоянии с польскими помещиками, изменил условия экономической реформы 1861 г. [17, с. 101]. Также Минск упоминается под 1898 г. как город, где был созван I съезд РСДРП [17, с. 116].

При изучении главы «Военная интервенция. Гражданская война» школьники могли узнать о заключении по настоянию В. И. Ленина Брестского мира в 1918 г. [17, с. 165]. Далее анализировались события «войны с белой Польшей», завершившиеся тем, что Беларусь и Украина получили назад свои земли, ранее захваченные поляками. Однако часть белорусов осталась «под ярмом Польши» [17, с. 181]. Авторы школьного учебника отметили участие БССР в создании Союза ССР в 1922 г., ее вхождение в дружную семью народов Советского Союза [17, с. 190].

Ситуация с преподаванием курса истории СССР в старших классах школы и в средних специальных учебных заведениях Белорусской ССР была напряженной. В феврале 1940 г. отдел пропаганды и агитации при ЦК КП(б)Б констатировал, что по результатам проверки техникумов (строительного, дорожно-механического, химико-технологического, пищевой промышленности, электросвязи, народнохозяйственного учета), педагогических училищ, восьми средних школ г. Минска, средних школ Могилевской и Гомельской областей обнаружилась ситуация подмены курса истории СССР курсом истории ВКП(б). Поскольку учебники не были изданы, то учителя использовали доступное и распространенное в то время издание – «История ВКП(б). Краткий курс» [18; 19, л. 24–25, 57–58].

В это время в Академии наук СССР группа историков во главе с В. И. Пичетой работала над текстом учебника «История СССР» для неисторических факультетов высших учебных заведений. Он же руководил подготовкой учебника по истории Беларуси для студентов вузов (в двух частях). Об этом информировал Президиум АН БССР 16 октября 1938 г. старший научный сотрудник Института истории, кандидат исторических наук И. Ф. Лочмель [20, л. 47]. Следующий раз на заседании президиума вопрос обсуждался 2 февраля 1939 г. Докладывал директор Института истории академик Н. М. Никольский [21, л. 26].

Для подготовки вузовского учебника по истории Беларуси был сформирован авторский коллектив в составе академика Н. М. Никольского (руководитель), старших научных сотрудников К. М. Поликарповича, А. П. Пьянкова, И. Ф. Лочмеля. Общая редакция текста поручалась академику В. И. Пичете.

В 1940 г. вышла первая часть книги «Нарысы па гісторыі Беларусі». Вторая часть к этому времени находилась в стадии разработки. В вступительном тексте авторский коллектив отметил, что издание подготовлено на основе марксистско-ленинской методологии, носит научно-популярный характер и состоит из двух частей. Первая часть охватывала период с древнейших времен до разделов Речи Посполитой.

Периодизация истории Беларуси с древнейших времен до середины XVIII века базировалась на сочетании государственного и формационного критериев. Первый период охватывал первобытнообщинный строй (от древних стоянок человека до формирования первых государств у восточных славян). Вторым периодом составила эпоха Киевской державы, третий – период феодальной раздробленности, датируемый XII–XIV веками. Четвертый период авторы назвали «Беларусь под властью Литвы в XV–XVI вв.», а пятый – «Беларусь под игом польских панов».

Первобытнообщинный строй на территории Беларуси охарактеризовал К. М. Поликарпович. Опираясь на результаты археологических исследований, проведенных в 1920–1930-е гг., он реконструировал древние стоянки верхнего палеолита, проанализировал хозяйственную жизнь и общественные отношения того времени. Из-за отсутствия научных данных ученый не представил мезолит, а сразу перешел к эпохе неолита (материнский род) и железному веку (патриархально-родовое общество) [22, с. 5–10].

В традиционной для довоенной советской историографии схеме освещен процесс расселения славянских племен на территории Беларуси: эволюция натурального хозяйства и обмена привела к социальной дифференциации населения с выделением старейшин и вождей и последующим формированием классов. Возникновение городов и развитие торговли содействовали формированию государственности у восточных славян [22, с. 14–24].

Образование Древнерусского государства, или «Киевской державы», или «Русской земли», А. П. Пьянков связывал с влиянием варяжских племен и деятельностью князя Олега. Отдельно представлены Полоцкое и Туровское княжества – первые государства на белорусских землях, завоеванные князем Владимиром. В книге присутствует сюжет ранней белорусской историографии о борьбе полоцких князей с Киевом в XI веке [22, с. 30–31]. Распад Киевской Руси на мелкие феодальные владения и начало феодальной раздробленности историк связывал с господством натурального хозяйства. Результатом явилось внешнеполитическое ослабление восточнославянских земель и развертывание борьбы с литовцами и Ливонским орденом («немцами») за доминирование в Нижнем Подвинье. А. П. Пьянков придерживался теории завоевания территории бывших Полоцкого и Туровского княжеств литовскими князьями. При этом ученый указал на высокую степень влияния русской (белорусской. – В. Б.) культуры на самих литовцев, раскрыл негативные последствия Кревской династической унии 1385 г. (в тексте 1386 г.) [22, с. 42–51].

История Великого Княжества Литовского рассмотрена сквозь призму «литовского господства», вызвавшего противостояние между православной и католической знатью. Его результатом стали областные привилегии, выданные великими князьями белорусским регионам. Тем самым прослеживается взаимосвязь с традицией московской исторической школы второй половины XIX – начала XX в., в частности с исследованиями М. К. Любавского. Подробно проанализирована социально-экономическая структура белорусского общества XV–XVI вв.: формирование шляхетского сословия, положение крестьян и городского населения, права и роль евреев,

деятельность городского самоуправления и др. В IV разделе книги представлен сюжет, посвященный борьбе за белорусские земли между Москвой и ВКЛ, развернувшейся на рубеже XV–XVI вв. Менее чем через десятилетие историки БССР откажутся от подобной трактовки т. н. «пограничных войн» в пользу концепции о многовековом стремлении белорусов к воссоединению с русским народом.

Авторы учебника завершали историю ВКЛ образованием Речи Посполитой. Люблинской унии 1569 г. предшествовала аграрная реформа («волочная помера»), развертывание классовой и межконфессиональной борьбы, события Ливонской войны. XVI столетие уже не представляло собой период «золотого века» белорусской истории [2, с. 62–72]. Речь Посполитая характеризовалась установлением господства на белорусских землях «ига польских панов». В тексте противопоставляется привилегированное положение шляхты и полное бесправие крестьянства. Нетрадиционно для последующей белорусской советской историографии выглядит информация о Статуте ВКЛ 1588 г. и деятельности короля Речи Посполитой Стефана Батория.

Второй подраздел V раздела называется «Брестская церковная уния и полонизация Беларуси». Заключение Брестской церковной унии 1596 г. объяснено стремлением иезуитов и в целом «католической реакции» распространить влияние католичества на земли Восточной Европы. Процесс сопровождался острым противостоянием с протестантами и православными. В качестве обязательного элемента исторического повествования выступает деятельность православных церковных братств, направленная против унии. Отметим наличие в тексте информации об угнетении евреев в период Контрреформации на территории Беларуси. Современная отечественная историография этому вопросу не придает важного значения: во втором (2008 г.) и третьем (2004 г.) томах академического издания «Гісторыі Беларусі» об этом не упоминается. Возможно, включение в издание 1940 г. этого явления связано с позицией редактора книги В. И. Пичеты, благодаря которому была осуществлена постановка еврейского вопроса в истории Беларуси.

При освещении событий XVII – первой половины XVIII в. главное внимание авторы книги «Нарысы па гісторыі Беларусі» уделили развертыванию классовой борьбы на белорусских землях. Основой послужили исследования В. К. Щербакова и И. Ф. Лочмеля. В третьем подразделе «Борьба крестьянства и горожан против феодального и национального гнета в конце XVI – начале XVII в.» говорится об усилении феодальной эксплуатации сельского населения после аграрной реформы 1557 г., повлекшей социальные протесты. Приведена информация о волнениях крестьян в Бобруйском старостве, городских восстаниях в Могилеве (1606–1610 гг.), Витебске (1623 г.), Полоцке (1633 г.). С подачи академиков В. М. Игнатовского и В. К. Щербакова в отечественной истории появилась тема казацко-крестьянского движения, которая органично вписывалась в проблему классовой борьбы, актуальную для советской историографии. Поэтому акцентирован факт похода казаков Северина Наливайко в 1595 г., спровоцировавший восстание белорусского крестьянства. Из политических событий первой половины XVII в. проанализировано «польско-литовское нашествие на Москву (1609–1612 гг.)» [22, с. 85–93].

Вторая половина XVII в. в белорусской истории представлена как «Беларусь в период борьбы Украины против польского владычества и войны Москвы с Польшей (1648–1667 гг.)». Из приведенного текста четвертого подраздела можно сделать два вывода: 1) антифеодальное движение на белорусских землях развивалось под влиянием украинских событий – действий казацких загонов Михненко, Голоты, Пободайло, Кричевского; 2) в период войны 1654–1667 гг. царские войска освободили территорию Беларуси от поляков [22, с. 94–100].

Первая часть книги «Нарысы па гісторыі Беларусі» завершается первой половиной XVIII в. Положение белорусских земель представлено как состояние хозяйственного упадка, разложения государственного строя Речи Посполитой, феодального и национально-религиозного угнетения, обострения классовой борьбы. Опираясь на многочисленные исследования российской историографии, авторы книги отдельно рассмотрели события Северной войны (1700–1721 гг.), вмешательство царя Петра I во внутренние дела Польши, ухудшение положения не католического населения. Особое внимание обращено на факты социальных конфликтов: волнения крестьян в Слонимском повете (1700–1701 гг.), восстания в Кричевском старостве и на Каменщине [22, с. 101–111].

Книга была допущена к печати 10 декабря 1940 г. и издана пятидесятичным тиражом перед самым началом Великой Отечественной войны. Монография «Нарысы па гісторыі Беларусі» (ч. 1) не получила широкого научного и практического применения. Большинство экземпляров книги были уничтожены в ходе бомбардировок Минска фашистскими захватчиками.

**Заклучение.** Таким образом, сотрудники Института истории Академии наук БССР не смогли успешно реализовать задачу подготовки «подлинно марксистской» истории Беларуси. Подготовленный в 1940 г. вариант синтетического издания характеризовался наличием социологических схем 1920-х гг., гиперболизацией классовой борьбы, использованием сюжетов ранней национальной историографии. ЦК КП(б)Б требовал от историков подготовить историю Белорусской ССР. Поставленная задача будет реализована лишь в 1950-е гг.

### Список использованных источников

1. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 90.
2. Друнин, В. П. Польша. Россия и СССР: исторические очерки / В. П. Друнин. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 219 с.
3. Агурский, С. Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863–1917) / С. Х. Агурский. – Минск : Белорус. гос. изд-во, 1928. – 346 с.
4. Кернажыцкі, К. І. Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной / К. І. Кернажыцкі. – Менск : [б. в.], 1932. – 102 с.
5. Шчарбакоў, В. К. Нарысы гісторыі Беларусі / В. К. Шчарбакоў. – Мінск : Выд-ва Беларус. акад. навук, 1934. – Ч. 1. – 240 с.
6. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп.1. Д. 29.
7. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 50.
8. Лукашин, А. «Не освещен вовсе аппарат самодержавия...» [Электронный ресурс] / А. Лукашин, А. Сорокин // Родина. – 2016. – 1 сент. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html>. – Дата доступа: 03.07.2018.
9. Сталин, И. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» / И. Сталин, А. Жданов, С. Киров // Правда. – 1936. – 27 янв. – С. 2.
10. Преподавание истории в нашей школе // Правда. – 1936. – 27 янв. – С. 1.
11. Против исторической концепции М. Н. Покровского : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1939. – Ч. 1. – 520 с.
12. Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1940. – Ч. 2. – 508 с.
13. Дубровский, А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – Брянск : Изд-во Брян. гос. ун-та, 2005. – 798 с.
14. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 77а.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 53.
16. 3 пратакола допыту першага дэкана гістфака БДУ Шчарбакова Васіля Карпавіча [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <https://time.bsu.by/ru/bsu-hist/bsu-history/1921-1941/ispytaniya-1930-1941/arkhivnye-dokumenty/552-3-pratakola-dopytu-pershaga-dekana-gistfaka-bdu-shhcharbakova-vasilya-karpavicha.html>. – Дата доступа: 28.06.2018.
17. Краткий курс истории СССР : учебник для 3-го и 4-го кл. / под ред. А. В. Шестакова. – М. : Учпедгиз, 1937. – 223 с.
18. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) : крат. курс. – М. : Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. – 337 с.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 13920.
20. ЦНА. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 61.
21. ЦНА. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 66.
22. Нарысы па гісторыі Беларусі / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск : Выд. Акад. навук БССР, 1940. – Ч. 1. – 112 с.

### References

1. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 3, inventory 1, case 90 (in Russian).
2. Drunin V. P. *Poland. Russia and the USSR: historical essays*. Moscow, Leningrad, State publishing house, 1928. 219 p. (in Russian).
3. Agurskii S. Kh. *Essays on the history of the revolutionary movement in Belarus (1863–1917)*. Minsk, Belarusian state publishing house, 1928. 346 p. (in Russian).
4. Kernazhytski K. I. *On the history of the agrarian movement in Belarus before the imperialist war*. Mensk, 1932. 102 p. (in Belarusian).
5. Shcharbakou V. K. *Essay of the history of Belarus. Part 1*. Minsk, Publishing House of the Belarusian Academy of Sciences, 1934. 240 p. (in Belarusian).
6. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 29 (in Russian).



7. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 50 (in Russian).
8. Lukashin A., Sorokin A. «Ne osveshchen vovse apparat samoderzhaviiia...». *Rodina* [Homeland], 2016, September 1. Available at: <https://rg.ru/2016/09/13/rodina-uchebniki-istorii.html> (accessed 03.07.2018) (in Russian).
9. Stalin I., Zhdanov A., Kirov S. Notes on the outline of the textbook on the “History of the USSR”. *Pravda* [True], 1936, January 27, pp. 2 (in Russian).
10. Teaching history in our school. *Pravda* [True], 1936, January 27, pp. 1 (in Russian).
11. *Against the historical concept of M. N. Pokrovsky: collection of articles. Part 1*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences publishing house, 1939. 520 p. (in Russian).
12. *Against the anti-Marxist concept of M. N. Pokrovsky: collection of articles. Part 2*. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences publishing house, 1940. 508 p. (in Russian).
13. Dubrovskii A. M. *Historian and power: historical science in the USSR and the concept of the history of feudal Russia in the context of politics and ideology (1930–1950)*. Bryansk, Publishing House of Bryansk State University, 2005. 798 p. (in Russian).
14. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 77a (in Russian).
15. *Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 53 (in Russian).
16. From the interrogation protocol of the first Dean of the History Faculty of BSU. *Belarusian State University*. Available at: <https://time.bsu.by/ru/bsu-hist/bsu-history/1921-1941/ispytaniya-1930-1941/arkhivnye-dokumenty/552-3-pratakola-dopytu-pershaga-dekana-gistfaka-bdu-shhcharbakova-vasilya-karpavicha.html> (accessed 28.06.2018) (in Belarusian).
17. Shestakov A. V. (ed.). *A short course in the history of the USSR*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1937. 223 p. (in Russian).
18. *History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): short course*. Moscow, Publishing House of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, Pravda, 1938. 337 p. (in Russian).
19. *National Archives of the Republic of Belarus*. Fund 4p, inventory 1, case 13920 (in Russian).
20. *National Archives of the Republic of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 61 (in Russian).
21. *National Archives of the Republic of Belarus*. Fund 1, inventory 1, case 66 (in Russian).
22. *Essays on the history of Belarus. Part 1*. Minsk, Publishing House of the Academy of Sciences of the BSSR, 1940. 112 p. (in Belarusian).

### Информация об авторе

**Белозорович Виктор Александрович** – кандидат исторических наук, доцент. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно, Республика Беларусь). E-mail: [vbelozorovich@mail.ru](mailto:vbelozorovich@mail.ru)

### Information about the author

**Viktor A. Belozorovich** – Ph. D. (Hist.), Associate Professor. Yanka Kupala State University of Grodno (22 Ozhe-shko Str., 230023 Grodno, Belarus). E-mail: [vbelozorovich@mail.ru](mailto:vbelozorovich@mail.ru)